

на дивиденды и т. п. по прежнему поступала бы въ банки, а не правительству, такъ какъ банки отъ нея не откажутся, хотя бы правительство осталось единственнымъ владѣльцемъ всѣхъ облигаций, замѣнивъ собою публику.

Въ итогѣ всего сказаннаго выходитъ, что устройство новаго кредита не чуждо государственнымъ интересамъ и можетъ быть для государства безубыточно, а заемщикамъ дѣйствительно обѣщаетъ нѣкоторое облегченіе платежей, сравнительно съ нынѣшнимъ ихъ уровнемъ,—именно понижение ихъ почти до $6\frac{1}{2}\%$. Затѣмъ остается еще одинъ серьезный вопросъ—въ какомъ именно размѣрѣ могло бы новое кредитное учрежденіе выдавать ссуды? есть ли основаніе полагать, что ихъ станутъ выдавать подобно частнымъ банкамъ въ размѣрѣ до 60% стоимости имѣнія? Намъ кажется, что подобныи надеждамъ не должно быть мѣста. Если государство принимаетъ на себя попеченіе о помѣщикахъ и соблюдаетъ экономическая выгоды страны, то оно не должно раскошелеваться больше, чѣмъ сколько можетъ понадобиться на дѣйствительно полезное употребленіе. Цѣль кредита—дать производителю оборотный капиталъ, поддержать производство, а на оборотный капиталъ достаточно 20%—25% стоимости имѣнія. Давать больше, значило бы прямо поощрять непроизводительные траты, а такая трата капитала—прямой убытокъ страны. Правда, иные говорятъ, что землевладѣльцу нуженъ не одинъ только оборотный капиталъ, что онъ можетъ, напримѣръ, съ пользою прикупить себѣ кусокъ земли и т. п., и что все это для заемщика будетъ производительная трата. Но здѣсь, не говоря уже о томъ, что рядомъ съ немногими производительными затратами станетъ масса совсѣмъ противоположныхъ—следуетъ спросить: совпадаетъ ли польза заемщика съ пользою государства, государственную ли задачу составляетъ подобное передвиженіе владѣній? Въ поддержаніи производства государство конечно заинтересовано, и потому выдача оборотного капитала не представляется лишнею, но въ переходѣ земли отъ Иванова къ Петрову государство заинтересовано столько же, какъ и въ обратномъ переходѣ отъ Петрова къ Иванову. Кто хочетъ поддержать только производство своего имѣнія, тотъ удовольствуется и ограниченной ссудою; а кому охота разоряться или дѣлать спекуляціи—пусть лучше идетъ себѣ къ частнымъ заимодавцамъ.

Вотъ что, по нашему мнѣнію, находится въ предѣлахъ возможнаго. Пусть и чающіе отъ кредита слишкомъ многаго—замѣнить свои широкія мечты соображеніями о возможномъ.